ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ НА ВОСПРИЯТИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА ИНОСТРАННЫМИ УЧАЩИМИСЯ

Го Вэйпэн, *студент*
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2025-10-2-165-169

Аннотация. *В условиях ускорения экономического и академического партнёрства России и Китая проблема адекватной межкультурной коммуникации выходит на первый план. Данная статья исследует, как культурные стереотипы формируют и модифицируют восприятие русского языка у носителей китайских языков и какими путями эти репрезентации трансформируются в учебные барьеры и коммуникативные практики. Статья опирается на теоретический обзор отечественных и зарубежных исследований (включая концепции стереотипизации, перцептуального переноса, эмпирические данные), сопоставительный анализ эмпирических наблюдений и учебно-педагогических практик. В результате выявляется причинно-следственная цепочка от лингвистических свойств языка к снижению мотивации, ограничению устной практики и искажённым интерпретациям культурно насыщенных номинативов.*

Ключевые слова: *стереотипизация, стереотипы, восприятие языка, русский язык, китайские реципиенты, лингвокультурные лакуны, межкультурная коммуникация.*

На сегодняшний момент, усиление экономического и политического партнёрства России и Китая в рамках проектов «Один пояс – один путь», рост академической кооперации, расширение программ обмена студентами и преподавателями, а также развитие совместных языковых инициатив (русские центры при университетах КНР, совместные магистерские программы, онлайн-курсы и проекты по обучению русскому языку), ставят проблему адекватной коммуникации и взаимопонимания в центр двусторонних образовательных и культурных стратегий России и Китая.

На этом фоне стереотипизация языка как когнитивно-социальный процесс приобретает практическое значение: культурные представления о русском языке у носителей китайских языков формируют ожидания реципиентов и влияют мотивацию к изучению, выбор учебных стратегий и эффективность межкультурного взаимодействия.

Так, проблематика статьи заключается в том, что существующие исследования показывают множественность и многослойность причин стереотипного восприятия – от фонетико-фонологических и морфосинтаксических маркёров до педагогических практик и медиа, которые вместе с историко-культурными объяснениями и эффектами подтверждения гипотезы закрепляют лакуны культурного знания и стратегии «безопасного» усвоения. Однако отсутствует целостная эмпирико-теоретическая картина механизмов, через которые именно культурные стереотипы модифицируют лингвистическое восприятие, трансформируются в учебные барьеры и коммуникативные практики.

Следовательно, цель настоящей статьи – всесторонне исследовать влияние культурных стереотипов на восприятие русского языка китайскими реципиентами, выявить ключевые лингвистические, когнитивные и социокультурные механизмы этого влияния (перцептуальные маркёры, лингвокультурные лакуны, педагогические и медиарепрезентации), проанализировать эмпирические данные и методологические подходы отечественных и зарубежных авторов.

Стереотипизация – когнитивно-социальный процесс категоризации, при котором сложная информация о людях и группах редуцируется до упрощённых, обобщённых представлений [1, с. 95]. Механизм стереотипов экономит внимание и память, но одновременно порождает систематические искажения восприятия. Как считает Н.В. Евдокимова, в рамках международной коммуникации Китая и России, ключевые компоненты процесса проявляются через комбинирование:

а) историко-культурных объяснений (например, конфуцианская традиция и отсутствие религиозных пищевых запретов как возможная фонология стереотипа);

б) медиа-продукции и личного опыта;

в) феномен подтверждения гипотезы, когда единичные наблюдения – например, улица с жареными насекомыми – диспропорционально укрепляют общее представление [2, с. 376].

Последствия упрощённого мышления многоуровневые на индивидуальном уровне проявляются в снижении готовности к межэтническому взаимодействию (примером служит нежелание некоторых россиян садиться за один стол с китайцами), на поведенческом – в дискриминационных практиках и самоограничениях коммуникации, а на когнитивном – в эффекте самореализующегося пророчества, когда напоминание о негативных стереотипах ухудшает результаты членов целевой группы [2, с. 376].

Так, Н.В. Евдокимова утверждает, что стереотип имеет исторические корни, медийные каналы распространения, социальную конструктивность и фрагментарность, а практики в Китае дифференцированы по провинциям, социальным слоям и контекстам, а интерпретация требует учёта внутрикультурных вариаций [2, с. 377].

Переходя к стереотипному восприятию языка, необходимо отметить диссертационную работу Ли Синдуна «Смысловое восприятие русских текстов китайскими читателями» (1991). Автор работы утверждает, что смысловое восприятие русских художественных текстов китайскими читателями обусловлено системной национально-культурной дистанцией и проявляется через наличие многочисленных «лакун» – дефицитов как лингвистического, так и внеязыкового знания, которые автор эмпирически выявил (в 6 текстах – 77 лакун: 33 лингвистических, 26 культурологических и 21 смешанного типа) и классифицировал по подгруппам [3, с. 15].

Лакуны, преимущественно относящиеся к культурному пространству (этнографические и перцептивные элементы), формируют и подкрепляют у китайских реципиентов стереотипизированные ожидания и специфические интерпретационные стратегии (этнопсихолингвистический «тип» реципиента), вследствие чего китайские читатели, даже при хорошем владении русским языком, часто испытывают трудности в адекватном понимании номинативных и контекстуально насыщенных единиц (самовар, русская печь, семейная лексика и т.п.), а также склонны к мисинтерпретации, когда фоновые культурные знания отсутствуют [3, с. 16].

Непосредственно о стереотипном восприятии языка китайцами пишут М.Е. Винник, Ю.Г. Лозовский [4], Т.Б. Михеева и И.А. Антибас [5]. В частности, последние считают, что первопричиной формирования стереотипного восприятия русского языка у китайских студентов являются особенности китайской образовательной и ментальной традиции: конфуцианская иерархичность и почитание учителя, эмоциональная сдержанность и правило «сохранить лицо» приводят к пассивной роли ученика в классе – студент привык слушать монолог преподавателя, боится вступать в дискуссию и совершать устные ошибки, потому что это означает «потерю лица». Вследствие этого вырабатывается устойчивый страх перед устной речью и публичной ошибкой, блокируя продуктивную устную практику и создавая впечатление, что изучение языка сводится прежде всего к знанию формул и правил на письме [5, с. 1-2].

Образовательная парадигма, ориентированная на заучивание и письменный контроль, только усиливает эффект: материал подается в виде структур, схем, таблиц и дублируется в письменном виде, подкрепляя представление о языке как о наборе зафиксированных лексико-грамматических конструкций, а не как о средстве живой коммуникации. Здесь же проявляется и когнитивный аспект: иероглифическая система письма и «конкретно-символическое» мышление китайцев формируют предпочтение визуализации и конкретных привязок, тогда как русский язык как флективный язык требует абстрактно-понятийного оперирования с морфологией и синтаксисом [5, с. 3]. Так, усиливается субъективное ощущение сложности и непредсказуемости русского языка и подкрепляется стереотип о его «трудности» и «непрактичности» в устной коммуникации.

Т.Б. Михеева и И.А. Антибас выводят причинно-следственную цепочку, связывающую групповые и методические факторы с закреплением стереотипов:

а) коллективизм и строгая субординация в учебных группах (роль старосты, партийной ячейки и т.п.);

б) в условиях мононациональных групп, где студенты не сталкиваются с иным коммуникативным стилем сверстников, стереотипы не испытывают внешней коррекции, а различия методик (китайская – знаниевая, письменная; российская – коммуникативная, деятельностная);

в) недостаток синхронизации между преподавателями разных систем приводят к фрагментации обучения: грамматику и письмо отрабатывают одни учителя, говорение и восприятие – другие, что замедляет формирование полноценной коммуникативной компетенции [5, с. 4].

В совокупности факторы формируют у студентов устойчивую стратегию «безопасного» усвоения языка (заучивание, повторение, визуальные опоры), экономизирующую учебные усилия и ориентированную на экзамены и практическую полезность, – и именно эта стратегия закрепляет стереотипное представление о русском как о предельно формализованной, письменной и трудной системе, мало пригодной для спонтанной речи и межкультурного взаимодействия, что, по мнению авторов, требует от преподавателя этноориентированной адаптации содержания и методов обучения для разрушения этих стереотипов.

Однако же, мы считаем, что фонетико-фонологические и морфосинтаксические характеристики русского языка выступают первичной лингвистической основой, на которой конструируются культурные стереотипы у носителей китайского языка, о чем также пишет А.Н. Алексахин [6, с. 215-224]. Фонетическая «крупность» русской системы, то есть наличие плотных консонантных кластов, контраста твёрдости/мягкости (палатализации), звонко-глухих серий без ярко выраженной аспирации и нерегулярная позиция слогового ударения, создаёт перцептивную базу для репрезентаций «жёсткости», «резкости» или, напротив, «бархатистости» языка в зависимости от доминирующих: напр., палатализованные фонемы и вокальная редукция воспринимаются как «мягкие» маркёры, тогда как скопления согласных – как «жёсткие» [6, с. 216].

Для носителей китайских языков (с аналитическим строением, тоновой просодией и иной фонетической организацией) особенности оказываются стереотипными: согласно моделям перцептуального переноса (PAM/SLM), отсутствующие в L1 артикуляторные и просодические категории [7, с. 54] усиливают их социальную интерпретацию, трансформируя фонологические трудности в атрибуции культурных типов (например, «русский – суровый», «русский – эмоционально глубокий»).

Морфологическая фузионность (прим.: *Фузионность (от лат. fusio – сплавление) – тип морфемной организации слова, при котором границы между морфемами не отчётливы, они как бы сплавлены, смешаны)* и богатство инфлексии (падежная система, сложная система видо-аспектуальных оппозиций глагола, морфологические категории числа и рода) порождают у китайскоговорящих представление о языке как о «структурно сложном», требующем логико-аналитического мышления; одновременно непредсказуемость ударения и словообразовательная продукция (уменьшительно-ласкательные суффиксы, словообразование через чередования) вырабатывают образ языка, богатого стилистическими нюансами и экспрессивными средствами. Визуальная составляющая (кириллица) и её графемная незнакомость дополнительно усиливают эффект «иностранности» и культурной дистанции.

На дискурсивном и социолингвистическом уровнях формирование стереотипов детерминировано сочетанием прагматических норм, языковой политикой, медиарепрезентациями и методологией обучения. Русские прагмалингвистические черты – относительная прямота высказываний, специфика форм обращения (контраст «ты/вы»), частое употребление модальных и аспектуальных маркёров для выражения нюансов временной и смысловой структуры – интерпретируются китайскими реципиентами сквозь призму их собственной коммуникативной ритуальности, что приводит к культурным обобщениям о «человеческом лице» языка (напр., «открытость» или «неделикатность»).

Педагогические практики и переводческая традиция также репрезентуют и закрепляют стереотипы: доминирование субтитрирова-

ния, стереотипизация лексико-фразеологических единиц в учебниках, фонетико-орфографические транскрипции и методика преподавания произношения.

Таким образом, культурные стереотипы модифицируют лингвистическое восприятие русского языка у носителей китайского языка через комплекс взаимосвязанных лингвистических, когнитивных и социокультурных механизмов:

1) фонетико-фонологические характеристики (консонантные кластеры, контраст твёрдости/мягкости, редукция гласных и нерегулярное ударение) и графемная инаковость кириллицы выступают перцептивными маркёрами, формирующими у реципиентов индексики «жёсткости», «сложности» и «иностранности»;

2) морфосинтаксические особенности фузионной морфологии и богатства инфлексии создают когнитивное представление о языке как о требующем аналитического, формализованного мышления, тогда как отсутствие культурного окружения и лингвокультурные лакуны обуславливают дефицит номинативных и контекстуально насыщенных значений, что подтвердили эмпирические данные исследователя Ли Синдуна [3].

3) методологические и педагогические практики (традиции заучивания, доминанта письменного контроля, транскрипционные и субтитрированные репрезентации) вместе с коммуникативными нормами и прагмалингвистическими особенностями русского дискурса усиливают эффект подтверждения гипотезы и способствуют фоссилизации стратегий «безопасного» усвоения – ориентации на письменно-грамматическую сторону языка в ущерб спонтанной устной коммуникации.

В результате формируется причинно-следственная цепочка от лингвистических свойств языка к социально-психологическим барьерам обучения. Безусловно, данный аспект должен учитываться в педагогическом процессе.

Библиографический список

1. Чвякин В.А., Григорьев Н.Ю., Коноплин Ю.С. Когнитивный смысл социальных стереотипов // Гуманитарий Юга России. – 2023. – № 4. – С. 94-104.

2. Евдокимова Н.В. Стереотипизация как проблема межкультурной коммуникации Китая и России // Молодой ученый. – 2020. – № 15 (305). – С. 375-377.

3. Ли Синдун. Смысловое восприятие русских текстов китайскими читателями: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 1991. – 22 с.

4. Винник М.Е., Лозовский Ю.Г. Русские глазами китайцев: стереотипы восприятия // Вестник ПГУ им. Шолом-Алейхема. – 2014. – № 2 (15). – С. 17-22.

5. Михеева Т.Б. Этнокультурные особенности китайских студентов, влияющие на изучение русского языка / Т.Б. Михеева, И.А. Антибас // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 3 (141). – С. 1-5.

6. Алексахин А.Н. Принципы сравнения фонологической структуры слова русского и китайского языков // Вестник МГИМО. – 2014. – № 3 (36). – С. 215-224.

7. Язык, сознание, коммуникация: Сб. научных статей, посвященный памяти Галины Ивановны Рожковой / Ред. Л.П. Клобукова, В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 116 с.

THE INFLUENCE OF CULTURAL STEREOTYPES ON THE PERCEPTION OF THE RUSSIAN LANGUAGE BY THE FOREIGN STUDENTS

Guo Weipeng, *Student*
The Herzen State Pedagogical University of Russia
(Russia, Saint Petersburg)

Abstract. *In the context of accelerating economic and academic partnership between Russia and China, the problem of adequate intercultural communication is coming to the fore. This article explores how cultural stereotypes shape and modify the perception of the Russian language among Chinese speakers and how these representations transform into learning barriers and communicative practices. The article is based on a theoretical review of domestic and foreign research (including concepts of stereotyping, perceptual transference, empirical data), a comparative analysis of empirical observations and teaching practices. As a result, a causal chain is revealed from linguistic properties of language to decreased motivation, limited oral practice, and distorted interpretations of culturally saturated nominatives.*

Keywords: *stereotyping, stereotypes, language perception, Russian, Chinese recipients, linguistic and cultural gaps, intercultural communication.*